

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941-1944)

Н. А. ШИМ МЛ НСКА И¹⁵

¹Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Рассматриваются основные направления, формы и методы контрразведывательного обеспечения партизанских формирований органами госбезопасности в годы Великой Отечественной войны. Приводятся примеры наиболее интересных и результативных контрразведывательных мероприятий, проведенных чекистами на оккупированной территории Беларуси. Показывается роль спецгрупп и спецотрядов органов государственной безопасности в организации и проведении контрразведывательной работы в тылу противника. Отмечается, что в состав указанных формирований входили опытные чекисты, оказавшие серьезную помощь партизанам в борьбе с вражеской агентурой и диверсантами, в выявлении провокаторов, засылавшихся германскими спецслужбами в партизанские отряды и подпольные организации, действовавшие в городах. Архивные документы и воспоминания участников событий свидетельствуют о том, что контрразведывательное обеспечение партизанских формирований Беларуси велось в различных направлениях и являлось важнейшей задачей руководства и особых отделов партизанских отрядов и бригад, а также всех спецгрупп и отрядов органов госбезопасности, действовавших в тылу врага. На основе изученного фактологического материала, а также трудов ряда исследователей делается вывод о том, что контрразведывательная деятельность была неотъемлемой частью работы органов государственной безопасности по противодействию германским спецслужбам, имела огромное значение и приносила существенные результаты.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; контрразведка; органы государственной безопасности; партизаны; партизанское движение; партизанские формирования.

STATE SECURITY BODIES' COUNTERINTELLIGENCE ACTIVITY IN THE GUERRILLA DETACHMENTS ON THE OCCUPIED TERRITORY OF BELARUS (1941-1944)

N. A. SHIMANSKAYA^a

¹Belarusian State University, Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

The article is devoted to main directions, forms and methods of state security bodies' counterintelligence provision for partisan formations during the Great Patriotic War. It covers the most interesting and effective examples of counterintelligence activities being held by security officers on the occupied territory of Belarus. The article shows the role of state security bodies' special groups and units in organizing and conducting counterintelligence activity in the enemy's rear. The above mentioned formations included experienced security officers who rendered great assistance to partisans in fight with the enemy agents, saboteurs, as well as in revealing agent provocateurs that had been sent to partisan units and urban underground organizations by German special services. Archive documents

Образец цитирования:

Шиманская Н. А. Контрразведывательная работа органов государственной безопасности в партизанских формированиях на оккупированной территории Беларуси (1941-1944) // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2016. № 1. С. 19-25.

For citation:

Shimanskaya N. A. State security bodies' counterintelligence activity in the guerilla detachments on the occupied territory of Belarus (1941-1944). *Vesnik BDU. Ser. 3, Gistoryja. Jekanomika. Prava.* 2016. No. 1. P. 19-25 (in Russ.).

Автор:

Наталья Анатольевна Шиманская - аспирантка кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени исторического факультета. Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор В. К. Коршук.

Author:

Natallia Shimanskaya, postgraduate student at the department of modern and contemporary history of Belarus, school of history.
shima-777@mail.ru

and eyewitnesses' recollections testify to the fact that counterintelligence provision for partisan formations in Belarus was conducted in different directions and was one of the most important tasks of the leaders and special departments of partisan units and brigades, as well as of all state security bodies' special groups and units that acted in the enemy's rear. On the basis of factual material and a number of other researchers' works the author comes to the conclusion that counterintelligence activity which was an integral part of state security bodies' work aimed at counteracting German special services, had great importance and brought significant results.

Key words: Great Patriotic War; counterintelligence; state security bodies; partisans; partisan/guerilla movement; partisan/guerilla detachments.

Контрразведывательное обеспечение партизанских соединений было обусловлено, с одной стороны, устремлениями к данным формированиям немецких спецслужб, пытавшихся подорвать их изнутри, с другой - необходимостью их защиты от указанной угрозы.

В целях ограждения партизанских отрядов и бригад, а также контролируемых ими районов от проникновения агентуры противника и сковывания ее подрывной деятельности в партизанских отрядах и бригадах была создана система контрразведки. При этом предпринимались усилия по повышению бдительности не только партизан, но и местного населения.

Контрразведывательная работа возлагалась на заместителей командиров партизанских отрядов по разведке и контрразведке, а также на оперативных уполномоченных особых отделов НКВД - НКГБ.

Направленные в тыл противника в качестве заместителей командиров партизанских соединений по разведке и контрразведке сотрудники органов государственной безопасности занимались вопросами организации и совершенствования разведывательной работы и вопросами контрразведки. В партизанских соединениях устанавливалась строгая централизация руководства данными процессами [1, с. 47—48].

Важную роль в организации и проведении контрразведывательной работы в тылу противника сыграли спецгруппы и спецотряды органов государственной безопасности, в состав которых входили чекисты, обладавшие необходимыми знаниями и опытом.

Так, например, Герой Советского Союза Н. А. Михайлашев в начале июля 1941 г. в составе небольшого чекистского отряда был направлен в тыл врага с задачей поднимать население на вооруженную борьбу с захватчиками. Затем он работал заместителем командира по разведке в Чечерском партизанском отряде, заместителем начальника разведки при штабе спецотряда «Вперед», оперативным уполномоченным НКГБ Добрушского партизанского отряда, заместителем командира Добрушской партизанской бригады имени И. В. Сталина [2, с. 80, 134, 191].

Контрразведывательная деятельность предполагала решение следующих задач:

- установление мест дислокации разведывательно-диверсионных и контрразведывательных органов и школ немецких спецслужб, их структуры, численного состава, системы обучения агентов, путей их проникновения в части и соединения действующей армии, партизанские отряды и советский тыл;
- выявление вражеских агентов, установление способов их связи с разведцентрами;
- ограждение партизанских отрядов от проникновения вражеской агентуры;
- разложение частей, сформированных из добровольно перешедших на сторону врага военнослужащих Красной армии, военнопленных и насильственно мобилизованных жителей оккупированных территорий [3, с. 15-16].

Для реализации указанных задач применялись различные формы контрразведывательного обеспечения партизанских формирований. Исследователь В. Н. Андрианов выделяет следующие специальные мероприятия:

- своевременное получение информации о замыслах и планах противника, направленных на подрыв партизанского движения;
- выявление проникших в партизанские отряды агентов вражеских спецслужб;
- пресечение подрывной деятельности против партизан;
- проведение мероприятий по зашифровке и маскировке районов базирования партизан;
- поддержание в партизанских формированиях режима, обеспечивающего сохранение в тайне секретных сведений;
- тщательная проверка новых лиц, принимаемых в партизанские отряды;
- выявление причин и условий, снижавших боеспособность партизан и результативность боевых операций;
- обеспечение личной безопасности руководства партизанских формирований;
- участие в мероприятиях по дезинформации противника, разложению его сил;
- борьба с лицами, которые своими действиями компрометируют партизанское движение;
- ликвидация лжепартизанских отрядов;
- выполнение специальных заданий Центра [4, с. 129-133; 5, с. 139].

А. Ю. Попов добавляет в приведенный перечень следственные действия в отношении выявленной агентуры противника, которые возлагались на сотрудников органов госбезопасности, оперативно обеспечивавших партизанские формирования [5, с. 139; 6, с. 321].

Следует отметить, что данное утверждение не совсем корректно, так как следственные действия относятся к несколько иной сфере. Вряд ли их можно отнести к специальным или контрразведывательным операциям органов государственной безопасности. Вместе с тем они действительно проводились уполномоченными особыми отделами партизанских формирований, что подтверждается архивными документами. Указанная деятельность основывалась на приказе НКВД СССР от 12 декабря 1941 г. № 001683 «Об оперативно-чекистском обслуживании местностей, освобожденных от войск противника». Приказом предписывалось «немедленно развернуть следственную работу и выявленных лиц, причастных к антисоветской работе, немедленно арестовывать и предавать суду» [7, с. 67].

Наиболее достоверную информацию о шпионах и диверсантах сотрудники органов госбезопасности получали в результате проникновения непосредственно в спецслужбы врага. Так, спецгруппе Семенова удалось проникнуть в состав следователей русского отдела СД г. Бобруйска. В результате были получены и переданы в Центр достоверные сведения о некоторых агентах и карательных операциях против партизан и местных жителей, что способствовало срыву части из них. Была также добыта подробная информация об условиях подготовки агентуры в Бобруйской спецшколе и задачах, ставившихся перед ней. В одном из сообщений Центру говорилось: «Основной целью в деятельности этой агентуры является приобретение доверия у руководителей партизанских отрядов и бригад, совершение терактов и сбор данных о партизанских отрядах, их личном составе и вооружении» [8, с. 87, 90].

Выявлению проникших в партизанские отряды агентов немецких спецслужб уделялось особое внимание. Вместе с тем в начальный период войны борьба с агентурой противника в партизанских формированиях практически не проводилась. Это, в частности, отмечал командир оперативной группы «Митя» Д. Н. Медведев, возвратившись весной 1942 г. из тыла противника. По контрразведывательной работе он постоянно инструктировал командиров местных партизанских отрядов, а в своем отряде этому вопросу уделял особое внимание. Вновь прибывших в отряд подробно расспрашивали, где они бывали, что делали, с какими группами сталкивались, какие мероприятия проводили. При этом следует отметить, что Д. Н. Медведев вел довольно точный учет мероприятий, проведенных тем или иным партизанским отрядом или группой, а также учет частей, попавших в окружение, их командно-политического состава, что позволяло перепроверить показания прибывших в отряд людей [5, с. 140; 6, с. 322].

О том, какое значение для успешной борьбы с фашистской разведкой имели сведения о важных замыслах и планах, направленных на подрыв партизанского движения, и в первую очередь о вражеской агентуре, свидетельствует комиссар партизанской бригады «Смерть фашизму» Минского областного соединения И. П. Дедюля: «...на основе данных, полученных от разведки, проникшей в Ново-Борисовскую диверсионно-разведывательную школу Абвера, нам сообщили точные приметы одного из гитлеровских лазутчиков, посланного в наш отряд. И действительно, чуть ли не на следующий день к нам пожаловал под видом советского военнопленного новоиспеченный диверсант. Приметы совпали. Раньше он был полицаем» [6, с. 329-330].

Опыт работы партизанской контрразведки показал, что наиболее успешно и эффективно с подрывной деятельностью вражеской агентуры боролись те бригады и отряды, которые, с одной стороны, обрели среди населения многочисленных надежных помощников, с другой - сумели заслать своих разведчиков в немецко-фашистские разведывательные, контрразведывательные и другие карательные органы, разведывательно-диверсионные школы, учреждения оккупационной администрации. Нередко фашистская разведка или карательное подразделение еще только заканчивали экипировку и снаряжение своего агента в путь, а партизанская контрразведка уже знала его приметы, а также информацию о том, когда, в какой отряд и с каким заданием он придет [1, с. 217].

Так, в конце 1943 г. руководство партизанской бригады имени В. И. Ленина информировало командование отряда имени Г. К. Орджоникидзе о том, что «по данным разведки в партизанские отряды засылаются агенты». К указанному сообщению прилагался список из 13 чел., в котором отмечалось, что 8 из перечисленных лиц - бывшие партизаны и партизанки, что должно было вызвать доверие к ним со стороны партизан [9, л. 4].

Особый отдел спецгруппы «Северная», действовавшей в Вилейской области, вел самостоятельное дело «Письменные указания и предупреждения особого отдела бригады о засылке немецкой агентуры и шпионов в партизанскую зону», в котором сосредоточивались списки агентов и их приметы, указания принять меры к разоблачению агентуры и другие соответствующие документы [10, л. 3-12].

Вместе с тем в первые месяцы оккупации не имелось достаточной информации о системе и дислокации спецслужб врага, а также о местах и содержании работы учебных пунктов и специальных школ

Абвера и СД, поэтому развернуть широкое и эффективное проникновение сотрудников НКВД - НКГБ в эти органы не представлялось возможным. Несмотря на определенные трудности, работа по получению информации об агентуре врага велась весьма активно. Например, разведчики бригады «Дяди Коли» действовали не только в ближних вражеских гарнизонах - в городах Борисове и Смолевичах, но и в отдаленном г. Минске. В октябре 1942 г. связные из г. Минска доставили в бригаду список 182 агентов, заброшенных фашистской разведкой в тыл Красной армии, большая часть которых прошли специальное обучение. Эти сведения командование бригады передало в Центр [1, с. 219].

Массовое выявление и ликвидация шпионов, диверсантов и террористов начались в 1943 г., когда спецгруппы и отряды смогли передать в Центр сведения о более чем 1200 шпионах и диверсантах, направленных в наступающие армейские части и соединения. Эта информация значительно облегчила розыск вражеской агентуры [8, с. 86; 11, с. 86-87].

Кроме организации сбора разведывательных данных общего характера, фашистская разведка примерно со второй половины 1943 г. сделала упор на подготовку и внедрение в партизанские формирования преимущественно диверсионной и террористической агентуры, рассчитывая нанести им наиболее ощутимый урон путем массового отравления личного состава, уничтожения штабов, убийства командиров и комиссаров отрядов и бригад, распространения эпидемических заболеваний и т. д. [1, с. 216].

О значительном количестве засылаемых в партизанские отряды агентов врага и работе специальных школ Абвера свидетельствует информация, переданная в Центр 10 июня 1943 г. спецгруппой «Храбрецы»: «Засылка агентов противника настолько велика, что только по одному Минскому партизанскому соединению за май с. г. расстреляно после расследования 40 агентов и до 15 несовершеннолетних отпущено. Из допросов этой агентуры известны места расположения школ. В школах большое значение придается идеологической обработке» [8, с. 89].

В ходе допросов разоблаченных лазутчиков чекисты получали большое количество ценной информации о направляемых в партизанскую зону агентах, а также о школах, в которых их готовили.

Например, во время расследования по делу агента Абвера Герасименко спецгруппой «Неуловимые» установлено, что он окончил спецшколу в г. Орше. Общее количество обучавшихся в школе доходило до 450 чел. Школа произвела очередной выпуск слушателей 31 июля 1943 г. Из них 15 чел. были направлены в партизанские зоны восточных и юго-западных районов Могилёвской области, 20 - в районы городов Бобруйска и Березино. В задачу террористов входило убийство командиров и комиссаров партизанских отрядов, для чего они были снабжены оружием и ядами. Как выяснилось, «террористы могли использовать при отравлении партизан специально обработанные ядом папиросы, сигареты и конфеты. Все они экипированы Абвером в форму военнопленных, якобы бежавших из фашистских лагерей» [8, с. 90-91].

В ходе допросов выявленных шпионов обращалось внимание на получение сведений о методах засылки их в партизанские отряды, что было особенно важно для борьбы с Абвером. Например, при допросе В. Будник, разоблаченной в связи с Абвером, установлено, что она завербована в ноябре 1942 г. Вначале использовалась для разведки дислокации партизанского отряда. Затем В. Будник было поручено проникнуть в отряд, собрать сведения о количестве партизан и имеющемся вооружении, а потом организовать отравление личного состава, для чего ей было передано около 200 граммов яда. В. Будник удалось установить связь с партизанами, выполнить несколько их поручений и завоевать таким образом их доверие, после чего она была принята в отряд поваром. 15 декабря 1943 г. В. Будник высыпала часть яда в котел с пищей. Но случилось непредвиденное - цвет пищи изменился, что было замечено всеми, и отравление было предотвращено. Изменение цвета приготовленной пищи повар назвала случайностью, а так как анализ отравленной пищи не производился, объяснения были приняты, однако В. Будник взяли под подозрение, а в конце 1943 г. ее причастность к вражеским спецслужбам была доказана [8, с. 91].

Контрразведывательная деятельность, направленная на разоблачение фашистской агентуры, требовала тщательной проверки любого возникшего подозрения с целью, с одной стороны, недопущения обвинения невинного, с другой - предупреждения враждебной деятельности.

Показательно в этом отношении дело Рыбальченко. Так, разведчики спецотряда «Славные», находясь на задании в районе г. п. Яшюнай, встретили группу людей, вооруженных французскими карабинами и немецкими гранатами. Задержанные сообщили, что они были мобилизованы немцами на строительство оборонительных сооружений в г. Осиповичах. Затем гитлеровцы, выдав оружие, направили их для несения охранной службы на ст. Яшюнай и в д. Рудники. Не желая служить немцам, они бежали из Вечерешкинского гарнизона и решили перейти к партизанам. Подтверждая свои намерения, рассказали, что однажды, участвуя в разведке партизан в Рудницкой пушке, они оставили последним записку с предупреждением о предполагаемой карательной операции гитлеровцев. После того как указанная

записка действительно была обнаружена в расположении 4-го отряда Лиозненской партизанской бригады, все семь задержанных были приняты в отряд.

Однако вскоре партизаны стали замечать, что один из вновь прибывших, Рыбальченко, проявляет повышенный и неоправданный интерес к местам расположения других отрядов, действовавших в Рудницкой пуше, о чем сообщили оперативному работнику спецотряда «Славные». Несмотря на безукоризненное поведение и активное участие в боевых операциях остальных членов группы, они также попали под подозрение. Впоследствии была установлена связь некоторых из них с партизанскими связными из местных жителей - немецких провокаторов. В ходе расследования по делу Рыбальченко было выявлено еще 29 диверсантов. Вся его резидентура и он сам были осуждены и расстреляны. Однако лазутчик успел передать в Абвер большое количество важной информации. В частности, он сообщил о командном составе спецгруппы «Славные», о наличии в группе радики и времени связи с Центром. Кроме того, он выдал разведывательную группу «Славных», располагавшуюся на хуторе Гумба, передав карателям схему возможного скрытного подхода к разведчикам, и информацию о состоянии охраны группы. В результате 25 декабря 1942 г. девять из десяти членов разведывательной группы погибли в неравном бою, который они вели в течение полутора часов с отрядом гитлеровцев, насчитывавшим 120 чел. Одному разведчику, несмотря на тяжелое ранение обеих ног, удалось вырваться из окружения [8, с. 92]. Таким образом, отсутствие тщательной проверки прибывших в отряд людей привело к губительным последствиям.

Выявление и ликвидация шпионов и диверсантов, направляемых гитлеровцами в партизанские отряды, имели, бесспорно, огромное значение. С этой целью уполномоченными особыми отделами создавалась широкая агентурная сеть из местных жителей. Это была сложнейшая работа, требующая тщательного изучения каждого кандидата на вербовку, недопущения проникновения в ряды агентов и связных провокаторов и коллаборационистов. Ведь достаточно одного провокатора или ненадежного человека, чтобы сдать целую группу связных. Спрогнозировать же, как будет себя вести тот или иной человек, попав в руки фашистов, весьма тяжело.

По мнению исследователя М. Бартушко, возникает вопрос: не была ли часть диверсантов только названа таковыми, а в действительности не находилась на службе у немцев? Исследователь утверждает, что в условиях партизанской жизни вряд ли можно было рассчитывать на скрупулезное расследование и девиантное поведение человека могло легко попасть под определение диверсионной деятельности и принести ему гибель [12, с. 77]. Также М. Бартушко указывает на «легкость, с которой выносились решения о смертной казни»¹ как коллаборантов, так и партизан - за нарушения дисциплины [12, с. 85-86].

Однако архивные материалы свидетельствуют о том, что в большинстве случаев проводилось тщательное расследование каждого случая, опрашивалось большое количество свидетелей, в результате чего делались аргументированные выводы.

Вместе с тем имели место факты обвинения в шпионской или диверсионной деятельности и расстрела людей без достаточной доказательной базы. По нашему мнению, причина таких фактов кроется не в системных ошибках организации деятельности особых отделов, а в промахах конкретных людей, в их субъективности.

Спецгруппы органов госбезопасности оказывали серьезную помощь и в выявлении провокаторов, засылавшихся германскими спецслужбами в подпольные организации, действовавшие в городах. Так, например, спецгруппой «Лесные» была пресечена провокаторская деятельность агента оккупантов из числа руководителей 3-й клинической больницы г. Минска, также было выявлено 3 агента СД. Как было установлено, они выдавали фашистам медицинских работников, поддерживавших связь с партизанами [8, с. 92].

Спецгруппа «Активные» в сентябре 1943 г. смогла установить связь с руководителем Бобруйской городской полиции, что позволило добыть сведения о гитлеровских пособниках, действовавших в партизанской зоне. Оперативные работники этой же спецгруппы сумели с помощью партизан отряда «За Родину» получить доступ к картотеке Абвера в г. Борисове и собрать сведения о 38 провокаторах, сотрудничавших со спецслужбами гитлеровцев [8, с. 87-88].

Спецгруппой «Родные» от сотрудника Борисовской разведывательной школы «Абверкоманды-103» Фролова-Матюшина была получена информация о большом количестве агентов Абвера в советском тылу. В частности, являясь в разведшколе руководителем подготовки агентов-радиотов, он был осведомлен о местах их выброски и нахождения, фамилиях и псевдонимах, документах, которыми они снабжались. Кроме того, Фролов-Матюшин сообщил об особенностях почерка каждого радиста, передал метеошифры, которыми пользовались Абвер и его агенты [13, с. 67-75].

¹ Перевод наш. - Н. Ш.

Об активной и результативной контрразведывательной работе свидетельствует не только большое количество фактов выявления вражеских лазутчиков, но и то, что чекисты обладали достаточно подробной и достоверной информацией о местах их подготовки, документах и легендах, которыми снабжались выпускники спецшкол, местах их засылки, а также другой информацией (вплоть до списков с приметами), которая давала возможность своевременно раскрыть шпионов и диверсантов и не допустить нанесения вреда партизанским формированиям.

Так, 2 июня 1944 г. спецгруппа «Березина» сообщила Центру: «Немецкие органы разведки и контрразведки - группа "Виддер" (радиопозывной "Абвергруппы-107") и "Зондерштаб Р" за последнее время направили в населенные пункты в зоне действия партизан и в партизанские отряды агентов, которым поставлена задача выявлять партизан, имеющих связных в опорных пунктах. Агенты также получают задания по выявлению связных партизан на шоссежных дорогах, железнодорожных станциях и в городах. Агенты снабжены специальными документами, которые предохраняют их от ареста немцами. Документы хранятся зашитыми в обуви. Из Шклова в мае месяце в Могилёвский, Шкловский, Бельничский районы направлено до 80 агентов и диверсантов под видом партизан. Некоторые из них даже носят награды - медали "Партизану Отечественной войны"» [8, с. 89].

Серьезную помощь партизанам в борьбе с вражеской агентурой в западных районах Беларуси оказала спецгруппа «Возрождение», оперработники которой выявили 109 шпионов. Спецгруппой «Неустрашимые» разоблачались агенты, направляемые со шпионскими и диверсионными заданиями в партизанские отряды, действовавшие в Шерешевском, Пружанском, Каменецком и Порозовском районах Брестской области. В Витебской области действовала спецгруппа «Неуловимые», которая провела расследование в отношении 128 лазутчиков, направлявшихся спецслужбами врага в партизанские отряды. Участниками спецгруппы «Искра» выявлено 56 агентов противника, спецгруппой «Хвойные» - 113 [8, с. 89].

2 августа 1942 г. спецгруппой «Четвертые» был захвачен располагавший важными сведениями, представляющими разведывательный интерес для органов госбезопасности, фон Файт. В 1943 г. удалось захватить в плен заместителя начальника «Абвергруппы-310», который был направлен в г. Минск. Из г. Слонима в результате проведенной совместно с партизанами операции был вывезен сотрудник СД Н. Уншпик, разыскивавшийся органами госбезопасности еще до войны. Были захвачены и другие сотрудники вражеских спецслужб, представлявшие интерес для контрразведки и располагавшие сведениями о вражеской агентуре [8, с. 86-87].

В целях предупреждения подрывной деятельности вражеской агентуры чекисты проводили разъяснительную работу среди партизан о необходимости бдительности и строгого соблюдения конспирации.

Опыт партизанской и подпольной борьбы показывает, что именно несоблюдение или нарушение правил конспирации становились причиной неудач, провалов и гибели партизан и подпольщиков.

Важным направлением контрразведки являлась дезинформация противника, осуществляемая главным образом с помощью агентов органов госбезопасности, выводимых во вражеский тыл, и посредством разведывательных игр, проводимых с использованием захваченных у вражеских агентов радиостанций.

Так, например, до противника доводились ложные сведения о дислокации партизанских формирований, подготовке нападения партизан на те или иные объекты, что дезорганизовывало деятельность немцев, направляя их усилия в бесперспективном направлении, снижало результативность карательных операций и в целом затрудняло работу фашистских спецслужб [4, с. 109].

Не менее важным направлением в деятельности органов госбезопасности было выявление негативных процессов в партизанских формированиях и противодействие им. В целях недопущения снижения боеспособности партизанских формирований оперативные работники органов госбезопасности занимались вскрытием фактов нарушений воинской дисциплины, принятия в партизанские отряды подзрительных лиц без проверки, злоупотребления руководящим составом своим положением, пьянства, мародерства, нездорового климата в партизанских коллективах и пр. Например, особым отделом Пинского партизанского соединения были разработаны и 23 июля 1943 г. направлены в особые отделы бригад области директивные указания, в которых предписывалось: «Два раза в месяц, 1-го и 15-го числа, представлять сводку политико-морального состояния личного состава бригады и местного населения. В сводке указывать случаи хулиганства, мародерства, нарушения дисциплины, игнорирования приказов и распоряжений командования <...> и другого враждебного поведения» [14, л. 1].

Еще одним направлением деятельности была борьба с лжепартизанскими отрядами, которые создавались немецкими спецслужбами с целью компрометации партизанского движения. Такие отряды связывались с местными партизанами, а затем приводили полицейских или карателей для уничтожения партизанского формирования. Однако основной целью лжепартизан было обострение отношений партизан с местным населением, поэтому они совершали грабежи, насилие и разбой.

Участники таких групп и отрядов производили налеты на деревни и села: сжигали дома, грабили крестьян, насиловали женщин, убивали стариков и детей, давая тем самым фашистской пропаганде материал для всевозможных сообщений в газетах и листовках о «партизанских зверствах» [1, с. 212].

Контрразведчики партизанских формирований, а также участники спецгрупп и отрядов органов государственной безопасности внесли значительный вклад в разоблачение и ликвидацию лжепартизанских групп и отрядов.

Таким образом, контрразведывательное обеспечение партизанских формирований Беларуси велось в различных направлениях и являлось важнейшей задачей руководства и особых отделов партизанских отрядов и бригад, а также всех спецгрупп и отрядов НКГБ в тылу врага. Это было неотъемлемой частью их работы по противодействию спецслужбам противника, которые активно действовали на всей оккупированной территории, и приносило ощутимые результаты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (REFERENCES)

1. *Доморад К. И.* Разведка и контрразведка в партизанском движении Белоруссии. 1941-1944 гг. / под ред. И. М. Игнатенко. Минск, 1995.
2. *Михайлашев Н. А.* Буря гнева. Записки чекиста. Минск, 1971.
3. ОСНАЗ. От бригады особого назначения - к «Вымпелу». 1941-1981 гг. М., 2001.
4. *Андрянов В. Н.* Участие чекистов в партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны. М., 1990.
5. *Попов А. Ю.* НКВД и партизанское движение. М., 2003.
6. *Попов А. Ю.* Спецназ НКВД в тылу врага. Диверсанты Сталина. М., 2013.
7. НКВД - МВД в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956) : сб. документов / сост.: Н. И. Владимирцев, А. И. Кокурин. М., 2008.
8. *Соловьёв А. К.* Хроники тайной войны: исторические материалы. Минск, 2011.
9. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 92.
10. Гос. арх. Мин. области. Ф. 4233. Оп. 1. Д. 1.
11. *Соловьёв А. К.* Они действовали под разными псевдонимами / под ред. С. М. Симонова. Минск, 1995.
12. *Бартушиц М.* Партизанская война в Беларуси в 1941-1944 гг. 3-е изд., выпр. Смоленск, 2014.
13. *Борисов И. С.* «Сатурн» на ладони: О разведке и разведчиках. Минск, 1994.
14. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 12.

*Статья поступила в редколлегию 15.10.2015.
Received by editorial board 15.10.2015.*